

УДК 330.322, 332.14, 338.23 (320.322+332.14+338.23)(985)“2008-2017”(045)

DOI: 10.17238/issn2221-2698.2019.34.77

Ключевые тенденции развития инвестиционных процессов в Арктической зоне РФ в 2008–2017 гг. *

© **СЕРОВА Наталья Александровна**, кандидат экономических наук, старший научный сотрудник

E-mail: serova@iep.kolasc.net.ru

Институт экономических проблем имени Г.П. Лузина Федерального исследовательского центра «Кольский научный центр РАН», Апатиты, Россия

© **ГУТОВ Сергей Витальевич**, студент

E-mail: gutov.1974@mail.ru

Мурманский арктический государственный университет, Апатиты, Россия

Аннотация. Статья посвящена изучению трансформаций инвестиционных процессов в Арктической зоне Российской Федерации в условиях кризисов последнего десятилетия. Актуальность исследования определяется тем, что последствиями произошедших экономических потрясений для реализации государственной арктической политики России явились не только финансовые, но и технологические ограничения, что требует проведения ретроспективного анализа инвестиционной активности в Арктической зоне РФ и определения альтернативных вариантов развития инвестиционной сферы в условиях крайне неустойчивой внешнеполитической обстановки. Проведён анализ инвестиционных процессов в Арктической зоне РФ в 2008–2017 гг. и выделены четыре фазы, определившие их развитие: 2008–2010 гг.; 2011–2012 гг.; 2013–2014 гг.; 2015–2017 гг. Выявлено, что инвестиционные процессы в российской Арктике за рассматриваемый период характеризовались довольно резкими колебаниями и неравномерностью распределения инвестиций по регионам. Наибольшие объёмы российских инвестиций в первой фазе были характерны для регионов частично входящих в Арктическую зону РФ, в остальных фазах — для полностью арктических регионов. Такая же ситуация вплоть до 2014 г. была характерна и для иностранных вложений в Арктику, однако с началом «санкционной войны» приток инвестиций из-за рубежа как в полностью арктические регионы, так и Арктическую зону РФ в целом, значительно снизился, и это падение продолжается до сих пор. Представлены прогнозные варианты дальнейшего развития инвестиционных процессов в Арктической зоне РФ при негативном сценарии развития национальной экономики.

Ключевые слова: Арктическая зона РФ, государственная арктическая политика, приоритетные инвестиционные проекты, кризис, международные санкции, инвестиционные процессы.

Key trends of the investment development in the Arctic zone of the Russian Federation in 2008–2017

© **Natalia A. SEROVA**, Cand. Sci. (Econ.), senior researcher

E-mail: serova@iep.kolasc.net.ru

Luzin Institute for Economic Studies of the Federal Research Centre “Kola Science Centre of the Russian Academy of Sciences”, Apatity, Russia

Sergey V. GUTOV, student

E-mail: gutov.1974@mail.ru

Murmansk Arctic State University, Apatity, Russia

Abstract. This article is devoted to the study of the investments and their transformation in the Arctic zone

* Для цитирования:

Серова Н.А., Гутов С.В. Ключевые тенденции развития инвестиционных процессов в Арктической зоне РФ в 2008–2017 гг. // Арктика и Север. 2019. № 34. С. 77–89. DOI: 10.17238/issn2221-2698.2019.34.77

For citation:

Serova N.A., Gutov S.V. Key trends of the investment development in the Arctic zone of the Russian Federation in 2008–2017. *Arktika i Sever* [Arctic and North], 2019, no. 34, pp. 77–89. DOI: 10.17238/issn2221-2698.2019.34.77

of the Russian Federation in the conditions of the crisis of the last decade. Current studies indicate the occurred as a result of economic shocks aimed at the implementation of the state Arctic policy, as well as the need for financial and technological constraints that require a retrospective analysis of investment activity in the Arctic zone. The study of investments in the Arctic zone of the Russian Federation in 2008-2017 has four stages identified: 2008–2010; 2011-2012; 2013-2014; 2015-2017. One may see that investments in the Russian Federation are due to quite sharp fluctuations and their uneven distribution across regions. The most significant volumes of Russian investments in the first phase were typical for regions partially located in the Arctic zone of the Russian Federation, and now — for entirely Arctic areas. The same situation was until 2014 with foreign investments in the Arctic. However, after the start of the “sanctions war,” we observed a turning point. Foreign investments in the Arctic areas of the Russian Federation significantly decreased. The decline continues to this day. Predicted options for further investment development in the Arctic zone of the Russian Federation have an adverse scenario for the national economy.

Keywords: *the Arctic zone of the Russian Federation, state Arctic policy, priority investment projects, crisis, international sanctions, investment processes.*

Введение

Арктика является одним из самых богатых ресурсами регионов в мире, в том числе углеводородным сырьём, что имеет принципиальное значение для всего мирового сообщества в условиях постепенного истощения континентальной ресурсной базы. По оценкам геологов, в Арктике находится около четверти общемировых запасов нефти и природного газа, из которых почти 75% находится на шельфе Северного Ледовитого океана [1, Gautier D.L., Bird K.J. et al.]. При этом наибольшим ресурсным потенциалом в Арктике обладает Российская Федерация, основные запасы энергоресурсов которой находятся на арктическом континентальном шельфе (главным образом, в акваториях Баренцева, Печорского и Карского морей). По мнению российских учёных, «запасы нефти, природного газа и газового конденсата российского арктического бассейна сопоставимы с углеводородными провинциями Ближнего Востока и Западной Сибири и составляют более 280 млрд тонн» [2, Конторович А.Э.]. Кроме того, Арктика богата и другими природными ископаемыми: здесь скрыты крупнейшие месторождения олова, никеля, свинца, марганца, алмазов и др.

Интенсивное сокращение морского льда, значительно ускорившееся за последние 30 лет [3, Мохов И.И.; 4, Barber D., Lukovich J. et al.; 5, Carr J., Stokes C., Vieli A.; 6, Winski D., Osterberg E., et al.; 7, Zheng W., Pritchard M. et al.], открыло новые возможности шельфовой добычи полезных ископаемых и развития судоходства по основным транспортным коридорам Арктики: Северному морскому пути и северо-западному проходу (Northwest Passage). Так, по прогнозам американских исследователей из Калифорнийского университета Л. Смита и С. Стефенсона, «из-за таяния беспрецедентного количества арктических льдов транспортные коридоры в Северном Ледовитом океане к 2020 г. станут намного доступнее, а к 2050 г. судоходство по ним станет круглогодичным» [8, Smith L., Stephenson S.].

Таким образом, открывающиеся в Арктике новые ресурсные и логистические возможности явили собой непосредственную причину всплеска интереса во всем мире к

этому уникальному макрорегиону и закономерно привели к усилению международной конкуренции за освоение арктических пространств. Это обусловило острую необходимость разработки принципиально новой государственной политики России в отношении своих арктических территорий.

Основные направления новой государственной политики России в Арктике

Наиболее активно заселение и промышленное освоение российского Севера, в том числе и арктических территорий, проводилось в 1920–1980 гг. прошлого века. Однако распад централизованной советской системы и резкое ухудшение социально-экономической ситуации в стране привели к закрытию северных программ, урезанию льгот и гарантий проживающих и работающих на Севере граждан, сокращению средств на отдельные отрасли экономики [9, Пономарев И.А.], массовой миграции населения и, фактически, развалу социальной инфраструктуры [10, Корчак Е.А.]. В 1998–2000 гг. властями также предпринимались попытки реализации государственной политики в отношении арктической части российского Севера (например, были разработаны законопроект «Об Арктической зоне Российской Федерации» и первая редакция «Основ государственной политики России в Арктике»), однако они не увенчались успехом.

Усиление международной конкуренции за освоение арктических пространств положило начало новому этапу государственной политики России в отношении Арктики. В 2008 г. были приняты «Основы государственной политики Российской Федерации в Арктике на период до 2020 года и дальнейшую перспективу», в которых в качестве основной цели новой арктической политики страны было обозначено «комплексное социально-экономическое развитие Арктической зоны РФ за счёт использования Северного морского пути как единой национальной транспортной магистрали страны и расширения ресурсной базы, обеспечивающей потребности страны в углеводородных ресурсах и других видах стратегического сырья». В последствии была также утверждена «Стратегия развития Арктической зоны Российской Федерации и обеспечения национальной безопасности на период до 2020 года», определены сухопутные территории российской Арктики, а также утверждена государственная программа «Социально-экономическое развитие Арктической зоны Российской Федерации на период до 2020 года» (далее — Программа), с принятием которой Арктическая зона РФ была выделена в самостоятельный объект государственного управления и социально-экономического развития.

Ключевым механизмом реализации Программы являются опорные зоны развития, сформированные исходя из существующего административно-территориального деления Арктической зоны РФ (рис. 1). В опорных зонах предполагается реализация комплексных инвестиционных проектов, обеспечивающих взаимоувязку мероприятий по развитию арктической транспортной системы, энергетической инфраструктуры, объектов промышленности и прочего.

Рис. 1. Северный морской путь и схема размещения опорных зон развития в Арктике.

Большая часть (около 40%) из 145 реализуемых или запланированных к реализации в Арктике проектов связана с добычей и переработкой полезных ископаемых, прежде всего, углеводородных энергоресурсов. К сфере модернизации и развития арктической транспортной системы, в том числе Северного морского пути как связующего элемента всех восьми опорных зон, относится 18% проектов. Также отметим особую значимость проектов по развитию промышленности и энергетики (более 10%), т.к. в экстремальных природно-климатических условиях Арктики обеспечение надёжной и бесперебойной работы систем теплоснабжения является крайне необходимым [11, Бежан А.В.; 12, Победоносцева В.В., Победоносцева Г.М.].

На сегодняшний день из всего перечня реализуемых или запланированных к реализации в Арктике проектов выделено несколько наиболее приоритетных («якорных»), имеющих межотраслевой и межтерриториальный характер и способных оказать влияние не только на развитие отдельных арктических регионов, но и на всю Арктическую зону РФ в целом (стоимость данных проектов составляет не менее 100 млрд руб.). Указанные проекты имеют два глобальных взаимосвязанных направления, определяющих стратегические приоритеты государственной арктической политики [13; 14, Балобанов А.Е., Воротников А.М., Майоров С.В.; 15, Серова Н.А., Серова В.А.; 16, Биев А.А.]:

- создание крупных минерально-сырьевых центров. В рамках этого направления предполагается реализация проектов «Ямал СПГ» и «Арктик СПГ-2» (Ямало-Ненецкая опорная зона); освоение шахтных полей Усинского угольного и каменноугольного месторождений (Воркутинская опорная зона); создание новых центров добычи углеводородов (Чукотская опорная зона); строительство ГОК по добыче и переработке свинцово-цинковых руд Павловского месторождения (проект «Павловское») (Архангельская опорная зона); создание базы берегового обеспечения шельфовых проектов в Баренцевом, Карском и Печорском морях (Кольская опорная зона) и др.

- модернизация и комплексное развитие арктической транспортной системы, включая сервисное обеспечение арктической морехозяйственной деятельности. В рамках данного направления предполагается реализация трансконтинентального проекта развития Северного морского пути как связующего элемента всех восьми опорных зон; реализация комплекса межрегиональных инфраструктурных проектов по созданию новых транспортных коридоров Северный широтный ход (Ямало-Ненецкая опорная зона) и Белкомур (Архангельская и Воркутинская опорные зоны), развитие Мурманского транспортного узла (Кольская опорная зона), строительства и модернизации морских портов Саббета, Мурманск, Архангельск, Индига, Тикси и др., аэропортовой, автомобильной и железнодорожной инфраструктуры арктических регионов).

Однако внешние негативные явления последнего десятилетия, оказавшие существенное влияние на всю российскую экономику, могут существенно притормозить или приостановить реализацию новейших амбициозных планов развития перспективного, но самого сложного с точки зрения освоения макрорегиона страны — Арктической зоны РФ. Кризисы 2008 г. и 2014 г. показали уязвимость отечественной экономики из-за её экспортной ориентированности и сильной зависимости от зарубежных финансовых ресурсов и внешних рынков, вызвав не только колоссальный отток капитала из страны, но и падение спроса практически на все товары российского сырьевого экспорта [17, Андреева Е.С.; 18, Тётушкин В.А.; 19, Сафина Р.С., Курзина И.М.]. Данные обстоятельства предопределили необходимость исследования тенденций инвестиционных процессов в регионах Арктической зоны РФ, экономика большинства из которых опирается на сырьевые экспортноориентированные отрасли.

Инвестиционные процессы в регионах российской Арктики в 2008–2017 гг.

Неоднородность социально-экономического пространства Арктики обуславливает и крайнюю неравномерность инвестиционных процессов в арктических регионах, что неоднократно отмечалось во многих работах отечественных учёных [20–22], в том числе и авторских [23–24]. Значительные объёмы поступлений российских и иностранных инвестиций, как правило, приходятся на высокоразвитые промышленные центры. Характерным примером является регион сырьевой специализации — Ямало-Ненецкий АО, где, несмотря на экономические потрясения последних лет, приток инвестиций составляет около 40% совокупного объёма капитальных вложений в российскую Арктику (например, в 2017 г. инвестиции в округ составили 39,7 % всех инвестиций в Арктическую зону РФ) (табл. 1).

Таблица 1

Доля отечественных инвестиций в регионы Арктической зоны РФ в общероссийском объеме инвестиций, %¹

Субъекты АЗРФ	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017
Регионы, полностью входящие в Арктическую зону РФ										
Ненецкий АО	1,0	0,4	0,5	0,4	0,5	0,5	0,6	0,8	0,6	0,9
Мурманская область	0,5	0,5	0,4	0,5	0,6	0,5	0,6	0,7	0,6	0,7
Ямало-Ненецкий АО	4,6	4,3	4,2	4,3	4,6	4,5	5,4	5,6	7,4	6,8
Чукотский АО	0,1	0,2	0,1	0,1	0,1	0,1	0,1	0,1	0,1	0,1
Регионы, частично входящие в Арктическую зону РФ										
Республика Карелия	0,3	0,2	0,2	0,3	0,3	0,3	0,2	0,2	0,2	0,3
Республика Коми	1,0	1,4	1,2	1,8	1,8	1,5	1,4	1,2	1,4	0,8
Архангельская область	1,7	0,8	1,1	1,2	1,3	1,2	1,1	1,2	1,1	1,5
Красноярский край	2,3	3,1	2,9	2,8	3,0	2,8	2,6	2,9	2,9	2,7
Республика Саха	1,8	4,4	1,4	1,7	1,6	1,4	1,3	1,4	1,9	2,4
<i>В среднем по АЗРФ</i>	<i>13,2</i>	<i>15,4</i>	<i>12,1</i>	<i>13,2</i>	<i>13,9</i>	<i>12,7</i>	<i>13,4</i>	<i>14,2</i>	<i>16,2</i>	<i>16,1</i>

Развитие инвестиционных процессов в Арктической зоне РФ в 2008–2017 гг. проходило в условиях крайне неустойчивой внешнеполитической и экономической обстановки, поэтому динамика совокупных российских инвестиций в Арктику в этот период виделась крайне неустойчивой (рис. 2).

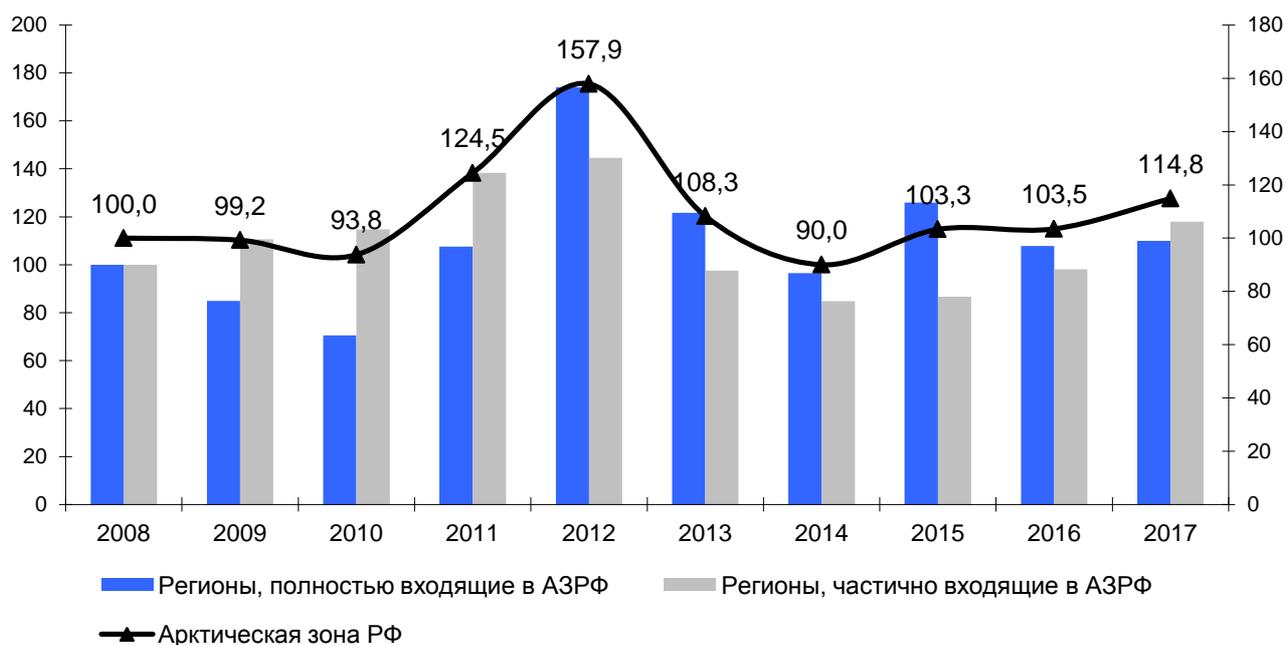

Рис.2. Динамика инвестиций в основной капитал в Арктической зоне РФ, в сопоставимых ценах, в % к 2008 г.

В ходе развития инвестиционных процессов за рассматриваемый период можно выделить четыре фазы, которые определили развитие инвестиционных процессов: 1) инвестиционный спад в 2008–2010 гг. (начало мирового финансового кризиса); 2) инвестиционный подъем в 2011–2012 гг. (восстановительный период после мирового финансового кризиса); инвестиционный спад в 2013–2014 гг. (фаза стагнации российской экономики); инвестиционный подъем 2015–2017 гг. (начало локального кризиса российской экономики и «санкционной войны»). Рассмотрим их более подробно:

¹ Рассчитано автором по данным Федеральной службы государственной статистики. URL: www.gks.ru (дата обращения: 23.11.18).

1) в 2008–2010 гг. из-за начавшегося глобального экономического кризиса и резкого падения мировых цен на энергоносители инвестиционные процессы как в Арктической зоне РФ, так и в целом по стране, характеризовались значительным спадом. В среднем по Арктике за рассматриваемый период инвестиционный спад составил 96,9% (по России — 95,1%), наиболее глубоко проявившись в Архангельской области, Ненецком и Чукотском АО (табл. 2). Прирост инвестиций в данный период был зафиксирован только в Красноярском крае и Республике Саха, благодаря продолжающейся реализации и, соответственно, финансированию крупных инвестиционных проектов в этих регионах. Например, в Якутии в рамках реализации проекта строительства нефтепровода «Восточная Сибирь — Тихий океан» (ВСТО), предназначенного для транспортировки нефти сибирских месторождений на рынок Азиатско-Тихоокеанского региона (реализация проекта ведется с 2004 г.) в 2009 г. была введена первая очередь нефтепроводной системы ВСТО-1. В Красноярском крае в рамках Ванкорского проекта, предполагающего освоение газонефтяного месторождения в Туруханском районе (активная реализация проекта началась в 2006 г.), построено более 200 км нефтепроводов и газопроводов, 700 км ЛЭП, около 100 км автодорог, 117 нефтяных скважин и так далее.

Таблица 2

Темпы роста инвестиций в основной капитал в регионах Арктической зоны РФ, в сопоставимых ценах, 2008 г. = 100%¹

Субъекты АЗРФ	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017
Регионы, полностью входящие в Арктическую зону РФ									
Ненецкий АО	36,4	40,8	39,7	49,5	51,5	62,9	80,4	66,4	109,3
Мурманская область	80,9	69,7	96,6	117,2	108,7	131,6	133,9	103,3	132,2
Ямало-Ненецкий АО	88,0	87,8	98,9	115,4	114,6	135,8	118,7	144,9	139,4
Чукотский АО	134,5	45,6	77,6	135,3	89,7	57,5	89,8	74,4	69,9
Регионы, частично входящие в Арктическую зону РФ									
Республика Карелия	68,1	80,0	100,3	106,8	99,8	92,7	85,1	82,8	92,0
Республика Коми	123,5	123,4	206,9	217,0	173,8	169,3	126,3	142,3	89,8
Архангельская область	44,3	56,0	68,3	75,5	68,1	65,6	63,9	59,1	85,7
Красноярский край	117,8	130,5	150,0	175,8	168,9	156,9	151,3	155,2	151,3
Республика Саха (Якутия)	199,5	127,3	174,2	179,5	161,9	148,6	147,7	190,5	258,0

2) во второй фазе (2011–2012 гг.) отмечался бурный прирост инвестиций в Арктическую зону РФ (средние темпы роста составили 125,8%, по России — 108,8%), что было обусловлено небывалым ростом цен на нефть и увеличением экспорта нефти и нефтепродуктов. Так, в 2011 г. «российский экспорт впервые перешагнул 500-миллиардный рубеж, причём более половины экспортной выручки было получено по линии продажи нефти и нефтепродуктов» [25, Аганбегян А.Г.]. Наиболее высокими в этот период были темпы роста в Чукотском АО (средние темпы роста составили 172,3%), Республике Коми (136,3%) и Мурманской области (129,9%).

3) в третьей фазе (2013–2014 гг.) инвестиционные процессы в Арктической зоне РФ вновь характеризовались значительным спадом (средние темпы роста составили 95,0%, по

¹ Рассчитано автором.

России — 99,7%). Отрицательные темпы прироста были обусловлены как недостаточным объёмом собственных средств, так и завершением в некоторых регионах крупных инвестиционных проектов, т.е. так называемого «эффекта базы». Например, на Чукотке, где инвестиционный спад проявился наиболее глубоко, в 2012 г. была завершена реконструкция взлётно-посадочной полосы аэропорта Анадырь, что отразилось на темпах роста инвестиций в последующие годы. Прирост инвестиций в данный период наблюдался только в Мурманской области (106,9%), Ненецком АО (113,2%) и Ямало-Ненецком АО (108,9%). Так, основными факторами значительного притока инвестиций в Мурманскую область стало начало в 2014 г. практической реализации проекта комплексного развития Мурманского транспортного узла (стоимость проекта составляет 139,02 млрд руб.), основной целью которого является создание на базе порта Мурманск действующего круглогодично глубоководного морского хаба — центра по переработке нефтеналивных грузов, перевалке угля и минеральных удобрений, интегрированного в международные транспортные коридоры «Север — Юг» и «Восток — Запад». В рамках реализации проекта предусмотрено строительство новых угольного, нефтяного и контейнерного терминалов, а также железнодорожных подъездов к ним (железнодорожная ветка Выходной — Лавна), реконструкция и модернизация порта Мурманск и существующей автодорожной инфраструктуры, в том числе реконструкция автомобильной дороги Р-21 «Кола».

4) в 2015–2017 гг. несмотря на продолжающийся в стране инвестиционный спад, вызванный ухудшением геополитической обстановки и введением экономических санкций в отношении России, в Арктической зоне РФ началась постепенная активизация инвестиционной деятельности (средние темпы роста составили 106,2%, по России — 98,0%). Отметим, что в 2015 г. рост инвестиций отмечался только в полностью арктических регионах, что связано с реализацией крупных инвестиционных проектов в Арктике (например, с началом строительства 15-километровой автодороги Усинск — Нарьян-Мар в Ненецком АО, ростом капвложений в строительство автомобильной дороги Омолон — Анадырь на Чукотке и др.). Остальные регионы Арктической зоны РФ стали выходить на положительные темпы роста инвестиций лишь в 2016 г. Так, наиболее высокий подъем инвестиционной активности в 2016 г. наблюдался в Республике Саха (Якутия), что связано с началом строительства алмазодобывающего предприятия АК «Алроса» на месторождении Верхне-Мунского поля с общим объёмом инвестиций в 62,98 млрд руб. Проект реализуется за счёт собственных средств компании с привлечением государственной поддержки (8,5 млрд руб.) в виде субсидии на компенсацию затрат на создание объектов транспортной инфраструктуры в рамках целевой программы «Развитие Дальнего Востока и Байкальского региона до 2018 года». Инвестиционный подъем в 2016 г. в Карелии связан с началом строительства двух гидроэлектростанций (Белопорожская ГЭС-1 и Белопорожская ГЭС-2) в рамках реализации масштабного проекта «Реконструкция и возведение малых гидроэлектростанций на территории Республики Карелия» и модернизации Сегежского целлюлозно-бумажного

комбината (объём инвестиций составил 4,7 млрд руб.) в рамках проекта «Реконструкция и модернизация предприятий лесопромышленного комплекса Группы компаний «Сегежа». В Республике Коми рост инвестиций был обусловлен увеличением капвложений в добычу топливно-энергетических полезных ископаемых и в развитие трубопроводного транспорта (реализация инвестиционных проектов по сооружению системы магистральных газопроводов «Бованенково — Ухта» и «Ухта — Торжок»).

В целом за весь исследуемый период прирост инвестиций в основной капитал отмечался в Республиках Саха и Коми (средние темпы роста за 2008–2017 гг. составили 163,8% и 141,7% соответственно), в Красноярском крае (144,0%), а также Ямало-Ненецком АО (112,7%) и Мурманской области (105,2%). При этом после 2014 г. высокие темпы роста объёмов инвестиций были характерны только для полностью арктических регионов, а регионы, частично входящие в Арктическую зону РФ, стали выходить на положительные темпы роста инвестиций лишь в 2016 г.

Таким образом, можно констатировать, что инвестиционные процессы в российской Арктике, несмотря на негативное влияние внешних факторов, в целом характеризовались относительно положительным трендом (за период 2008–2017 гг. средние темпы роста инвестиций составили 107,2%, по России — 101,1%). Во время обоих кризисов объёмы инвестиций в экономику Арктической зоны РФ падали в меньшей степени, чем в среднем по стране, а также быстрее возросли в посткризисные периоды, что обусловлено реализацией в ряде арктических регионов крупномасштабных инвестиционных проектов.

Вместе с тем динамика поступлений иностранных инвестиций в российскую Арктику характеризовалась за рассматриваемый период довольно резкими колебаниями и тенденцией к снижению поступлений из-за рубежа (рис. 2).

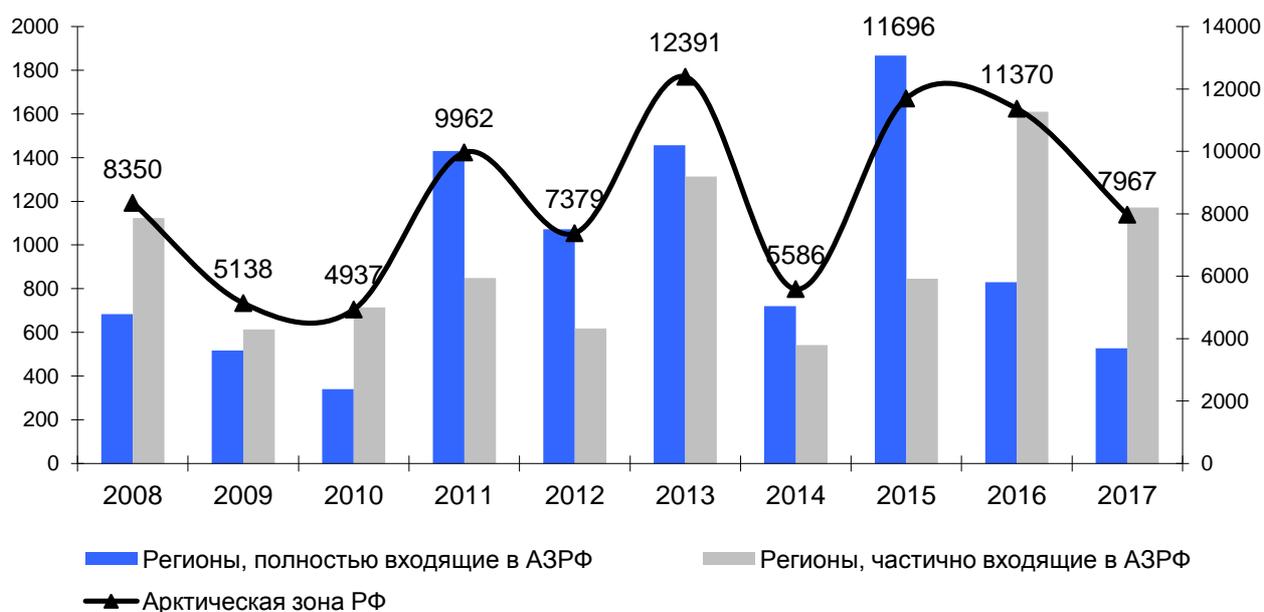

Рис.3. Поступление прямых иностранных инвестиций, млн долл. США.

Сложившаяся ситуация напрямую обусловлена негативным воздействием экономических потрясений последних лет. Так, с началом мирового финансового кризиса наряду с

начавшимся падением мировых цен на сырьё, инвестиционные возможности арктических регионов резко ухудшились, а новый виток экономического кризиса и введение западных санкций продолжили оказывать негативное влияние на инвестиционные процессы в Арктике. В частности, санкции подразумевали запрет на поставки в Россию специализированного оборудования и технологий шельфовой добычи, из-за чего многие иностранные компании были вынуждены приостановить либо существенно ограничить участие в реализации перспективных проектов на арктическом шельфе.

Несмотря на давление санкций, международное сотрудничество в Арктике всё же продолжается. Так, после введения западных санкций особенно увеличилось арктическое российско-китайское партнёрство, подтверждением чему служат активное развитие совместного газодобывающего проекта «Ямал СПГ» (китайская Национальная Нефтегазовая корпорация (CNPC) имеет 20%-ную долю в проекте) [26, Рабия К.]. Кроме того, сферой интересов Китая является также арктическая логистика, в первую очередь Северный морской путь, в состав которого предлагается включить китайский мегапроект «Арктического шёлкового пути». Это даёт основания предполагать, что в среднесрочном периоде инвестиционная активность в Арктической зоне РФ сохранится на настоящем уровне. При негативном сценарии развития национальной экономики, возможности реализации инвестиционных проектов в Арктике с участием европейских и американских иностранных инвестиций существенно сократятся (однако это не коснется инвестиций из Китая). Кроме того, будут сокращены объёмы бюджетных инвестиций, направленных на реализацию крупных инфраструктурных проектов и софинансирование региональных программ инвестиционного развития арктических регионов, что приведёт к сокращению объёмов и/или переносу сроков планового финансирования инвестиционных проектов на территории Арктической зоны РФ, реализуемых за счет средств федерального бюджета.

Заключение

Поступления инвестиций в Арктику всегда отличались крайней неравномерностью и нестабильностью, т.к. они напрямую связаны с реализацией крупномасштабных инвестиционных проектов, главным образом, по добыче и переработке углеводородов. В перспективе это ведёт к инвестиционному спаду при завершении таких проектов или их приостановке из-за внешних негативных явлений, в том числе ужесточения санкций в отношении российского нефтегазового сектора. Отсюда следует, что для сбалансированного развития инвестиционной сферы Арктической зоны РФ требуются как масштабные институциональные преобразования в государственной арктической политике страны, так и совершенствование инвестиционной политики арктических регионов, что будет содействовать привлечению ресурсов и осуществлению их эффективного освоения.

Благодарности и финансирование

Статья включает материалы, подготовленные в рамках госзадания ФИЦ КНЦ РАН №0226-2019-0027.

Литература

1. Gautier D.L., Bird K.J., Charpentier R.R., Grantz A., Houseknecht D.W., Klett T.R., Moore T.E., Pitman J.K., Schenk Ch.J., Schuenemeyer J.H., Sorensen K., Tennyson M.E., Valin Z.C., Wandrey C.J. Assessment of Undiscovered Oil and Gas in the Arctic // *Science*. 2009. Vol. 324. Pp. 1175–1179. DOI 10.1126/science.116946
2. Конторович А.Э. Нефть и газ Российской Арктики: история освоения в XX веке, ресурсы, стратегия на XX век // *Наука из первых рук*. 2015. Т. 61. № 1. С. 46–65.
3. Мохов И.И. Современные изменения климата в Арктике // *Вестник Российской академии наук*. 2015. № 3. С. 265–271.
4. Barber D., Lukovich J., Keogak J., Baryluk S., Fortier L., Henry G. The changing climate of the Arctic // *Arctic*. 2008. No. 61 (1 suppl.). Pp. 7–26.
5. Carr J., Stokes C., Vieli A. Threefold increase in marine-terminating outlet glacier retreat rates across the Atlantic Arctic: 1992–2010 // *Annals of Glaciology*. 2017. Vol. 58 (74). Pp. 7–91. DOI 10.1017/aog.2017.3
6. Winski D., Osterberg E., Kreutz K., Wake C., Ferris D., Campbell S., Baum M., Bailey A., Birkel S., Introne D., Handley M. A 400 year ice core melt layer record of summertime warming in the Alaska Range // *Journal of Geophysical Research: Atmospheres*. 2018. Vol. 123. Pp. 3594–3611. DOI 10.1002/2017JD027539
7. Zheng W., Pritchard M., Willis M., Tepes P., Noel G., Benham T., Dowdesl J. Accelerating glacier mass loss on Franz Josef Land, Russian Arctic // *Remote Sensing of Environment*. 2018. Vol. 211. Pp. 357–375. DOI 10.1016/j.rse.2018.04.004
8. Smith L., Stephenson S. New Trans-Arctic shipping routes navigable by mid-century // *PNAS*. 2013. Vol. 110. No. 13. Pp. 4871–4872. DOI 10.1073/pnas.1214212110
9. Пономарев И.А. Север России: пути его социально-экономического развития // *Национальные интересы: приоритеты и безопасность*. 2009. № 5. С. 78–81.
10. Корчак Е.А. Трудовой потенциал северных регионов в рамках реализации государственной политики Российской Федерации в Арктике. Апатиты: КНЦ РАН, 2017. 225 с.
11. Бежан А.В. Перспективы теплоснабжения зданий с участием ветроэнергетических установок в Арктической зоне РФ // *Энергосбережение*. 2018. № 3. С. 62–72.
12. Победоносцева В.В., Победоносцева Г.М. Особенности экономических и энергетических стратегических направлений развития регионов Арктики России // *Наука Красноярья*. 2017. Том 6. № 2–2. С. 119–127.
13. Основные аспекты экономического развития и управления Арктической зоной Российской Федерации / Под ред. Т.П.Скуфьиной, Н.А.Серовой. М.: Научный консультант, 2018. 214 с.
14. Балобанов А.Е., Воротников А.М., Майоров С.В. Роль транспортно-логистической инфраструктуры в реализации проектов опорных зон развития Арктической зоны Российской Федерации // *Журнал экономических исследований*. 2018. № 2. С. 17–27.
15. Серова Н.А., Серова В.А. Транспортная инфраструктура российской Арктики: современное состояние и перспективы развития // *Конкурентоспособность в глобальном мире*. 2017. № 12 (59). С. 1269–1272.
16. Биев А.А. Региональные инвестиционные проекты в Арктической зоне России: формирование территориальной инфраструктуры // *Север и рынок: формирование экономического порядка*. 2018. № 3 (59). С. 61–69.
17. Андреева Е.С. Динамика инвестиционной активности в условиях экономического кризиса // *Известия вузов. Инвестиции. Строительство. Недвижимость*. 2016. № 3 (18). С. 11–21.
18. Тётушкин В.А. Анализ динамики инвестиционной деятельности в кризисных экономических условиях: международная и российская практика // *Финансовая аналитика: проблемы и решения*. 2016. № 43 (325). С. 27–40.

19. Сафина Р.С., Курзина И.М. Влияние мирового кризиса 2008–2014 гг. на инвестиции и инвестиционную привлекательность России // ВЭПС. 2015. № 3. С. 85–89.
20. Экономическая безопасность и снижение неравномерности пространственного развития российского Севера и Арктики / Под ред. Селина В.С., Башмаковой Е.П. Апатиты: КНЦ РАН, 2012. 232 с.
21. Северные территории в общероссийском, региональном, муниципальном пространстве / Под ред. Т.П. Скуфьиной. Апатиты: КНЦ РАН, 2012. 121 с.
22. Емельянова Е.Е. Влияние региональных особенностей Севера на цели, задачи и возможности реализации муниципальной инвестиционной политики // Наука и бизнес: пути развития. 2014. № 5(35). С. 79–83.
23. Серова Н.А., Емельянова Е.Е. Инвестиционный климат северных территорий: региональный и муниципальный уровни. Апатиты: КНЦ РАН, 2015. 164 с.
24. Дидык В.В., Серова Н.А. Региональная инвестиционная политика на Севере России // Пространственная экономика. 2005. № 4. С. 90–101.
25. Аганбегян А.Г. Инвестиции — основа ускоренного социально-экономического развития России // Деньги и кредит. 2012. № 5. С. 10–16.
26. Рабия К. Китайско-российское сотрудничество в Арктике: перспективы развития // Вестник Московского государственного областного университета. 2018. № 2. С. 108–128.

References

1. Gautier D.L., Bird K.J., Charpentier R.R., Grantz A., Houseknecht D.W., Klett T.R., Moore T.E., Pitman J.K., Schenk Ch.J., Schuenemeyer J.H., Sorensen K., Tennyson M.E., Valin Z.C., Wandrey C.J. Assessment of Undiscovered Oil and Gas in the Arctic. *Science*, 2009, no. 324, pp. 1175–1179. DOI 10.1126/science.116946
2. Kontorovich A. Je. Neft' i gaz Rossijskoj Arktiki: istorija osvoenija v XX veke, resursy, strategija na XX vek [Oil and gas of the Russian Arctic: the history of development in the XX century, resources, strategy for the twentieth century]. *Nauka iz pervyh ruk* [Science first-hand], 2015, vol. 61, no. 1, pp. 46–65.
3. Mohov I.I. Sovremennye izmenenija klimata v Arktike [Modern climate change in the Arctic]. *Vestnik Rossijskoj akademii nauk* [Bulletin of the Russian Academy of Sciences], 2015, no. 3, pp. 265–271.
4. Barber D.G., Lukovich J., Keogak J., Baryluk S., Fortier L., Henry G. The Changing Climate of the Arctic. *Arctic*, 2008, no. 61, pp. 7–26.
5. Carr J., Stokes C., Vieli A. Three-fold increase in the rate of repulsion of marine glaciers in the Atlantic: 1992–2010. *Annals of Glaciology*, 2017, no. 58 (74), pp. 7–91. DOI 10.1017/aog.2017.3
6. Winski D., Osterberg E., Kreutz K., Wake C., Ferris D., Campbell S., Baum M., Bailey A., Birkel S., Introne D., Handley M. A 400 year ice core melt layer record of summertime warming in the Alaska Range. *Journal of Geophysical Research: Atmospheres*, 2018, no. 123, pp. 3594–3611. DOI 10.1002/2017JD027539
7. Zheng W., Pritchard M., Willis M., Tepes P., Noel G., Benham T., Dowdesl J. Accelerating glacier mass loss on Franz Josef Land, Russian Arctic. *Remote Sensing of Environment*, 2018, no. 211, pp. 357–375. DOI 10.1016/j.rse.2018.04.004
8. Smith L., Stephenson S. New Trans-Arctic shipping routes navigable by mid-century. *PNAS*, 2013, vol. 110, no. 13, pp. 4871–4872. DOI 10.1073/pnas.1214212110
9. Ponomarev I.A. Sever Rossii: puti ego social'no-jekonomicheskogo razvitija [North of Russia: the way of its socio-economic development]. *Nacional'nye interesy: priority i bezopasnost'* [National interests: priorities and security], 2009, no. 5, pp. 78–81.
10. Korchak E.A. *Trudovoj potencial severnyh regionov v ramkah realizacii gosudarstvennoj politiki Rossijskoj Federacii v Arktike* [Labor potential of the northern regions in the framework of the implementation of the state policy of the Russian Federation in the Arctic]. Apatity: KSC RAS Publ., 2017, 225 p. (In Russ.)
11. Bezhan A.V. Perspektivy teplosnabzhenija zdaniy s uchastiem vetrojenergeticheskikh ustanovok v Arkticheskoj zone RF [Prospects for heat supply of buildings with the participation of wind power plants in the Arctic zone of the Russian Federation]. *Jenergoberezhenie* [Energy Saving], 2018, no. 3, pp. 62–72.

12. Pobedonosceva V.V. Pobedonosceva G.M. Osobennosti jekonomicheskikh i jenergeticheskikh strategicheskikh napravlenij razvitija regionov Arktiki Rossii [Features of the economic and energy strategic directions of development of the Russian Arctic regions]. *Nauka Krasnojarka* [Science of Krasnoyarsk], 2017, vol. 6, no. 2–2, pp. 119–127.
13. *Osnovnye aspekty jekonomicheskogo razvitija i upravlenija Arkticheskoy zonoj Rossijskoj Federacii* [The main aspects of economic development and management of the Arctic zone of the Russian Federation]. Moscow, Nauchnyj konsul'tant Publ., 2018, 214 p. (In Russ.)
14. Balabanov A.E., Vorotnikov A.M., Mayorov S.V. The role of transport and logistics infrastructure in the implementation of projects of the support zones for the development of the Arctic zone of the Russian Federation [The role of transport and logistics infrastructure in the implementation of projects of support zones for the development of the Arctic zone of the Russian Federation]. *Zhurnal jekonomicheskikh issledovanij* [Journal of Economic Research], 2018, no. 2, pp. 17–27.
15. Serova N.A., Serova V.A. Transportnaja infrastruktura rossijskoj Arktiki: sovremennoe sostojanie i perspektivy razvitija [Transport infrastructure of the Russian Arctic: current state and development prospects]. *Konkurentosposobnost' v global'nom mire* [Competitiveness in the global world], 2017, no. 12 (59), pp. 1269–1272.
16. Biev A.A. Regional'nye investicionnye proekty v Arkticheskoy zone Rossii: formirovanie territorial'noj infrastruktury [Regional investment projects in the Arctic zone of Russia: the formation of territorial infrastructure]. *Sever i rynek: formirovanie jekonomicheskogo porjadka* [North and the market: the formation of an economic order], 2018, no. 3 (59), pp. 61–69.
17. Andreeva E.S. Dinamika investicionnoj aktivnosti v uslovijah jekonomicheskogo krizisa [Dynamics of investment activity in the conditions of economic crisis]. *Izvestija vuzov. Investicii. Stroitel'stvo. Nedvizhimost'* [Izvestiya Vuzov. Investments. Building. The property], 2016, no. 3 (18), pp. 11–21.
18. Tjotushkin V.A. Analiz dinamiki investicionnoj dejatel'nosti v krizisnyh jekonomicheskikh uslovijah: mezhdunarodnaja i rossijskaja praktika [Analysis of the dynamics of investment activity in crisis economic conditions: international and Russian practice]. *Finansovaja analitika: problemy i reshenija* [Financial analytics: problems and solutions], 2016, no. 43 (325), pp. 27–40.
19. Safina R.S., Kurzina I.M. Vlijanie mirovogo krizisa 2008–2014 gg. na investicii i investicionnuju privlekatel'nost' Rossii [The impact of the global crisis 2008–2014 on investment and investment attractiveness of Russia]. *VJePS* [VEPS], 2015, no. 3, pp. 85–89.
20. *Jekonomicheskaja bezopasnost' i snizhenie neravnomernosti prostranstvennogo razvitija rossijskogo Severa i Arktiki* [Economic security and reduction of the uneven spatial development of the Russian North and the Arctic]. Apatity, KSC RAS Publ., 2012, 232 p. (In Russ.)
21. *Severnye territorii v obshherossijskom, regional'nom, municipal'nom prostranstve* [Northern territories in the all-Russian, regional, municipal space]. Apatity, KSC RAS Publ., 2012, 121 p.
22. Serova N.A., Emel'janova E.E. *Investicionnyj klimat severnyh territorij: regional'nyj i municipal'nyj urovni* [Investment climate of the northern territories: regional and municipal levels]. Apatity, KSC RAS Publ., 2015, 164 p. (In Russ.)
23. Emel'janova E.E. Vlijanie regional'nyh osobennostej Severa na celi, zadachi i vozmozhnosti realizacii municipal'noj investicionnoj politiki [The influence of the regional characteristics of the North on the goals, objectives and opportunities for the implementation of the municipal investment policy]. *Nauka i biznes: puti razvitija* [Science and business: ways of development], 2014, no. 5 (35), pp. 79–83.
24. Didyk V.V., Serova N.A. Regional'naja investicionnaja politika na Severe Rossii [Regional Investment Policy in the North of Russia]. *Prostranstvennaja jekonomika* [Spatial Economics], 2005, no. 4, pp. 90–101.
25. Aganbegjan A.G. Investicii — osnova uskorennoogo social'no-jekonomicheskogo razvitija Rossii [Investments — the basis for accelerated social and economic development of Russia]. *Den'gi i kredit* [Money and credit], 2012, no. 5, pp. 10–16.
26. Rabiya K. Kitajsko-rossijskoe sotrudnichestvo v Arktike: perspektivy razvitija [Chinese-Russian cooperation in the Arctic: development prospects]. *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta* [Bulletin of Moscow State Regional University], 2018, no. 2, pp. 108–128.